

Созвездие добра

Журнал для замещающих родителей №4 2017

**Приемный
ребенок
адаптируется
в семье**

ФОНД
ТИМЧЕНКО

Администрация «Созвездие добра»
Служба и поддержка
родителей

Ольга Шугаева,
директор МКУ Центра «Созвездие»,
главный редактор

меньше оказавшимся втянутыми в ситуацию, тоже придется в чем-то меняться, под что-то подстраиваться. И все же основные сложности испытывает сам ребенок. У него перевернулось мировоззрение. Не удивляйтесь, если он будет задавать вопросы, которые повергнут в шок. Для него многое, привычное для Вас, абсолютно ново.

От того, как начнется и пройдет период адаптации, как будут выстроены отношения с различными ее субъектами, во многом зависит дальнейшая жизнь и нового члена семьи, и окружающих его людей. Учитывая, что этот журнал попал Вам в руки, то и Ваша тоже.

Мелочей при работе с сиротой не бывает. Необходимо учитывать многое. Как привести его в детский сад или школу, как организовать его свободное время, как представить знакомым и родственникам, как помочь найти общий язык со своими кровными детьми и ребятами во дворе. И это только начало! Но не будем забегать вперед – всему свое

В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ МЕЛОЧЕЙ НЕ БЫВАЕТ

Надеюсь, Вы уже стали постоянным читателем нашего журнала, и потому представляю Вам его очередной номер. Продолжаем пошагово разбирать этапы становления замещающей семьи. Их несколько – каждый таит в себе определенные проблемы, тревоги; на каждом имеются риски того, что что-то может пойти совершенно не так, как хотелось бы, и тогда либо все придется начинать заново, либо искать способы преодоления кризиса. Думаю, что не открою чего-то нового, сказав, что гораздо проще решить любую проблему еще до момента ее возникновения, в зародыше – а то и вовсе не дать ей появиться. Именно эта задача и является важнейшей для всех специалистов, так или иначе задействованных в подготовке «Созвездия добра».

Итак. С ребенком, оказавшимся в учреждении для сирот, проделана серьезная работа, направленная на то, чтобы сгладить душевные травмы, полученные в период проживания в кровной семье. Как бы ни пытался он показать безразличие к сложившимся обстоятельствам – проблемы все равно есть: иначе не бывает. Нашлись люди, готовые стать для него опорой в дальнейшей жизни. Они прошли обучение, подготовились теоретически и морально. Состоялось знакомство: первое волнение, первые сомнения, первый приход пока еще просто в гости.

Но шаг сделан. Ребенок оказался в новой непривычной для себя обстановке. Не спорю, и, в первую очередь, самим родителям, и членам семьи, и учителям, и соседям, и другим людям, больше или

время.

В этом выпуске мы постарались сделать подборку материалов, освещающих наиболее важные моменты при взаимодействии с различными учреждениями и людьми в пору становления изменившейся семьи. Речь пойдет о наиболее частотных случаях.

Как человек, не первый год погруженный в проблему, не устаю повторять: не стоит отказываться от услуг, предлагаемых службами сопровождения. Ребенку должно быть комфортно, а потому и относиться к нему надо с пониманием. Но есть моменты, повлиять на которые Вы практически не в силах. И если с посещением детского сада все, (возможно!) чуть проще, то об обучении в школе такого сказать нельзя. Для меня наиболее авторитетным специалистом в этой области остается Людмила Владимировна Петрановская, книги которой для многих специалистов являются настольными. Мы взяли лишь небольшой отрывок. Надеюсь, Вы обязательно прочтете автора полностью.

Образовательное учреждение – это основное, но не все. Есть еще друзья и знакомые, родственники и поликлиники, досуговые центры и соблазны улицы, домашние питомцы и телевидение. Да мало ли с какими трудностями придется столкнуться на первых порах становления замещающей семьи. Главное не пускаться и не опускать руки – и тогда у Вас все получится. Ну а если возникнут вопросы – звоните: будем искать выход вместе.

Оксана Рыбникова,
педагог-психолог
МКУ Центра «Созвездие»

бенком по отдельности и постараться выяснить: что же мешает им доброжелательно взаимодействовать друг с другом. Для того чтобы данный разговор был эффективным его необходимо грамотно составить.

Давайте рассмотрим некоторые основные проблемные моменты, которые так или иначе способны повлиять на конструктивное взаимодействие детей. Там, где такое возможно, поищем пути решения.

Первый важный момент: мы на одной стороне?

Обсуждая тему взаимоотношений между детьми, не лишним будет поговорить и о тех, что существуют между взрослыми. Достаточно часто причиной семейных конфликтов являются различия во взглядах супругов на воспитание детей. И если в отношении одного ребенка мама и папа могут еще как-то договориться, то с увеличением числа детей разногласия становятся существенней. Тут очень важно помнить о том, что дети очень хорошо чувствуют родительскую неуверенность и начинают этим пользоваться.

Отчасти, для ребенка манипуляция – это

Кровные враги или родственные души?

Пожалуй, одна из самых остро обсуждаемых тем на форумах для замещающих семей – это организация взаимодействия кровного ребенка и принятого. Конечно, все те, кто так или иначе сталкиваются с данной проблемой, проходили подготовку в школе принимающих родителей, консультировались с психологом, выполняли все рекомендации по подготовке своего ребенка к приходу нового члена семьи, общались с более опытными «коллегами», представляли себе как будет здорово и дружно жить их большая приемная семья после, но... в реальности все оказывается намного сложнее... Зачастую, неразрешимой задачей становится непринятие кровным ребенком или детьми приемного.

Самый первый шаг, который необходимо сделать родителям, столкнувшимся с подобным рода трудностями, – определить причину неадекватного поведения детей. Сделать это можно несколькими способами. Либо сразу обратиться за помощью в ближайшую к месту жительства службу сопровождения и совместно с психологом работать над нормализацией ситуации; либо, для начала, самостоятельно пообщаться с кровным и приемным ре-

способ партнерских отношений с родителями, ведь он еще не умеет сотрудничать со взрослыми на равных, а потому применяет тот способ, что доступнее ему, ощущая себя тем самым старше и значимее. Кроме того, он хочет иметь «палочку-выручалочку» – всегда работающий инструмент, которым можно добиваться всего желаемого.

Есть несколько вполне определяемых визуальных параметров, по которым легко определить: распространяются ли на вас, либо на кого-то из взрослых членов вашей семьи манипулятивные чары ребенка.

Во-первых, у вас нет права выбора. Все предлагаемые варианты выхода из той или иной ситуации иллюзорны. Ребенок так умело выстраивает диалог и приводит такие «весомые» аргументы, что, на первый взгляд, все выглядит вполне логично и достойно, но в реальности это не так. Вы просто соглашаетесь, причем не думая, с тем решением, которое выгодно только ему.

Во-вторых, это чувство вины. Вас не покидает ощущение, что вы не особо-то хороший родитель, потому что, например, много времени вынуждены уделять работе или испытываете вечную нехватку денег и переживаете, что не можете купить своему

дитяти новый телефон, который давно есть у всех его одноклассников. Дети очень быстро «схватывают» вашу робость и активно ей пользуются.

В-третьих, ребенок проигрывает одну и ту же ситуацию часто, причем в ней точь-в-точь воспроизводит свою мимику, слова, жесты.

В-четвертых, вы наблюдаете, что каждый раз из какой-нибудь пустяковой проблемы (например, надеть колготки утром, собираясь в детский сад) ребенок устраивает целый спектакль.

Если ритуал повторяется ежедневно - это означает только одно: ваше чадо пытается установить свой контроль над вами (пример: ребенок не хочет ложиться спать и каждый вечер требует, чтобы ему принесли попить, открыли окно, включили ночник, потом снова принесли попить. И так несколько раз. Это, чаще всего, не жажда и не потребность в свежем воздухе. Это попытка отсрочить необходимый сон).

Проанализировав то, во взаимоотношениях с кем дети используют описанные выше способы, вы сможете сделать вывод о том, насколько едины требования старших членов семьи к детям. Образувавшаяся коалиция ребенка (как кровного, так и принятого) с наиболее управляемым взрослым, может стать существенной проблемой для всей семейной системы.

Для того чтобы обезоружить маленького манипулятора не поддавайтесь на провокации и примите за правило не выяснять при детях отношения с супругом/супругой или иным взрослым членом семьи относительно правильности или неправильности воспитания детей. Старайтесь урегулировать все спорные вопросы наедине и, обязательно, придите к соглашению не откладывая решение на потом в надежде на то, что все решится само собой. Не разрешится!

Второй важный момент: «трудный» возраст.

Ситуация усугубится, если возраст вашего кровного ребенка является кризисным. Если подумать, то начинается он лет с десяти. Это тяжелый период не только для родителей, но и, в первую очередь, для самих подростков, которые сталкиваются с непростыми проблемами: отношения со сверстниками, противоречия во взглядах с родителями и с самим собой, тревога о собственном будущем, проснувшаяся сексуальность и т.д.

Стремясь к независимости, проявляемой во внешних формах поведения, подросток как никогда нуждается в психологической поддержке со стороны значимых для него взрослых. Последние данные исследований показывают, что в современных семьях отсутствует атмосфера теплоты в отношениях поколений. Достаточно часто они строятся под лозунгом «не до тебя». Ребенок сталкивается с наиболее неприглядными сторонами родительской жизни – постоянной усталостью и раздраженно-

стью, переживанием беспомощности и тревоги за завтрашний день. Примерно каждый шестой подросток испытывает эмоциональное отвержение со стороны обоих родителей.

Появление в семье нового братика или сестренки только усиливает имеющиеся трудности в детско-родительских отношениях. В данном случае наилучшим способом будет обратиться за помощью к сопровождающему вашу семью психологу, который поможет урегулировать проблемы и найти общий язык с подростком.

Не допускайте типичной ошибки – она может стать роковой!

Не делайте из ребенка, особенно подростка, няньку для младшего (чаще всего им является приемный). Не упрекайте, что он мало времени уделяет малышу. У подростка сейчас более важные задачи, чем наличие необходимости сидеть с меньшим братом или сестрой. Он находится на пути самоопределения и построения жизненной перспективы. Поддержите и поймите его. Согласитесь, что принятие в семью ребенка – это ваше решение, и именно вы, а не кто-то иной, полностью несете ответственность за него. Это очень важно для вас, но не так значимо для подростка.

А если случилось, что приемный ребенок оказался значительно старше кровного, то тем более не стоит ждать продуктивной опеки – он может просто не знать, что это такое, как и что надо правильно делать, чтобы не навредить.

В любом случае будьте терпеливы, не настаивайте и не принуждайте к заботе. Со временем, отношения между детьми нормализуются, и на смену вражде, ревности и ссорам придут и теплота, и любовь, и взаимопомощь.

Третий важный момент: у него сестренки нет, у него братишки нет...

Принято считать, что единственный ребенок в семье – это обязательно избалованный, эгоистичный, привыкший получать внимание исключительно только к своей персоне всеобщий любимец. И если вы замечаете за своим сыном или дочерью все перечисленные выше особенности, то можете столкнуться с рядом трудностей.

1. Ревность. Ребенок, мечтавший иметь братика или сестричку и подготовленный к приходу в семью приемного, сталкивается с реальностью повседневной жизни. Ему приходится делиться своими игрушками, а в большинстве случаев и частью своей комнаты. Новый маленький родственник может сломать любимый конструктор, порвать или испачкать тетрадь. Он может не спать по ночам, озорничать и, самое главное, не слезить с рук папы и мамы, постоянно требуя их внимания. Пройдет совсем немного времени, и между ними возникнет соперничество за родительский интерес.

Кровный ребенок чувствует, что перестает быть пупом земли, что другому уделяют больше времени, и иногда ему так хочется, чтобы жизнь потекла как раньше, и чтобы он был единственным и любимым. Ваш ребенок сталкивается с обыкновенной ревностью, которая встречается у всех детей, когда мама рождает второго ребенка. Разница только в том, что малыш был взят из интернатного учреждения.

Невозможно полностью избавить ребенка от чувства ревности, но родители могут сделать многое, чтобы свести его к минимуму. На первых порах уделяйте достаточно много внимания родному ребенку. Это будет непросто сделать, т.к. у приемного идет процесс адаптации, и родители могут отдавать предпочтение маленькому по многим причинам. Но, несмотря на это, следует сохранять привычные для кровного ребенка ритуалы – чтение сказок перед сном, прогулка после детсада, поход в парк по выходным и т.д.

В общем, надо, во что бы то ни стало, в вашем дневном расписании определить время, которое будет посвящено кровному ребенку и только ему. Точно также следует поступить и в отношении с новым членом вашей семьи, но не в ущерб тем часам, которые вы до этого уделяли кровному.

2. Не хочу взрослеть!!! Часто старший ребенок замечает, что младшему (приемному) разрешается то, что не позволено ему. Хотя бы взять пример с уборкой игрушек: большего заставляем делать это самостоятельно, за меньшим складываем сами. Это обнаруживает и малыш. И возникает желание, причем у обоих, – не взрослеть. Старший начинает себя вести инфантильно: просить, чтобы его покормили из ложки, полежали с ним перед сном, второй привязывается к младенческим словам и детской манере поведения. Иногда старший ребенок открыто заявляет, что он не хочет становиться взрослым. Для родителей это верный знак, что между детьми возникло соперничество.

При таком раскладе следует снизить требования к родному ребенку в необходимости заботы о приемном братике или сестричке. Когда к вам приходят гости, заранее предупредите их, чтобы они уделяли равное количество внимания обоим детям, чтобы ваш первенец не чувствовал себя ущемленным. Не сравнивайте детей, не позволяйте этого делать родственникам, друзьям и соседям. Подчеркивайте, что быть взрослым – это хорошо и интересно. Всячески одобряйте детей за желание расти и помогать друг другу.

3. «Холодная» война. В борьбе за родительское внимание дети способны превратить вашу доселе счастливую семью в театр боевых действий. Причем от словесных перепалок они могут быстро перейти к драке. Родной ребенок всегда будет ду-

мать, что он в более выигрышном положении, потому что надеется на вашу защиту и поддержку. Поэтому перед вами стоят две основные задачи:

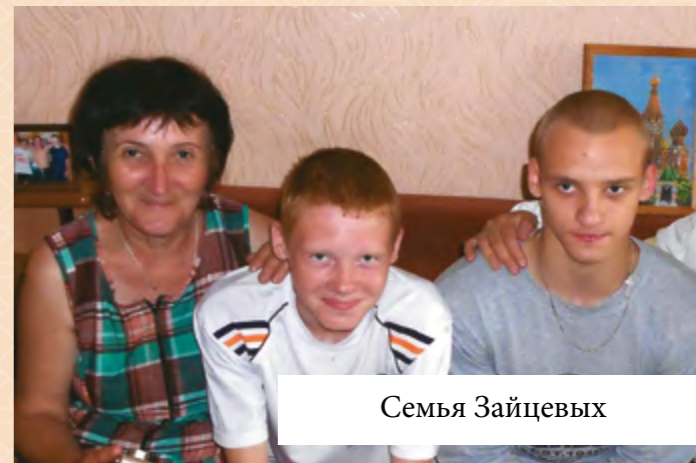
1). Осознать, что детские стычки – это ничто иное как борьба за ваше внимание.

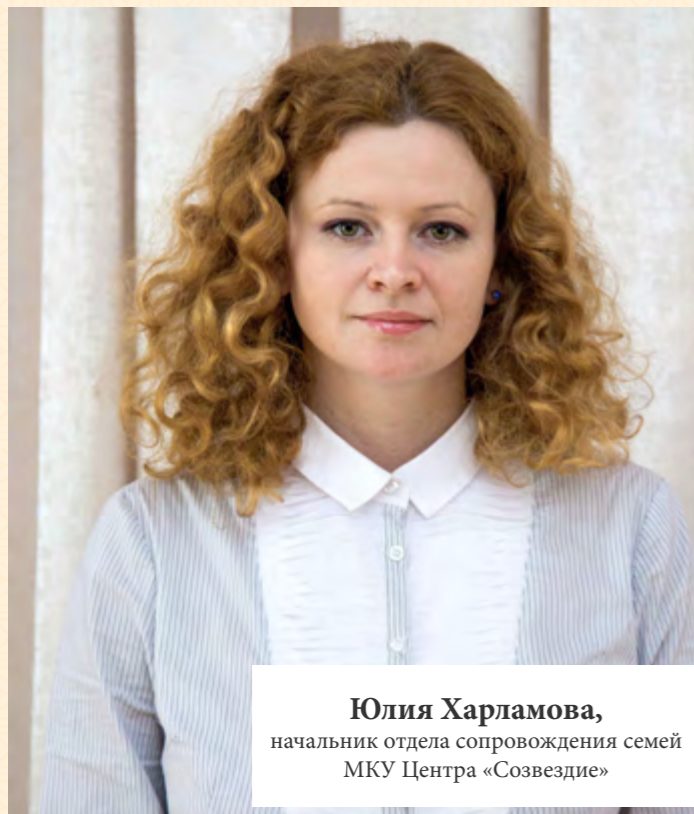
2). Дать понять детям, что в их распрах вы всего лишь сторонний наблюдатель. Когда они будут ссориться, старайтесь остановить их и не допытывайтесь, из-за чего они повздорили. Еще лучше – позволить им самостоятельно решить свои проблемы. Дети будут меньше драться, если поймут, что их показная агрессия на вас не действует.

Если вы заметили, что ваш ребенок проявляет признаки враждебности к приемному, поговорите с ним об этом. Скажите, что вы понимаете, что с ним происходит и знаете, что это пройдет. Будьте терпеливы к внутреннему состоянию ребенка, чтобы у него не развился комплекс вины за отрицательные мысли или поступки по отношению к приемному. Старайтесь как можно чаще быть с детьми и хвалить их тогда, когда они вместе дружно чем-либо заняты. Это поможет им понять, что для вас привлекательно их хорошее поведение и мир между ними.

4. Каверзный вопрос. Часто вы будете сталкиваться с вопросом родного ребенка: кого вы больше любите? Подобных расспросов не избежать и бояться их не надо. Нужно быть готовым к ним. А ответы и правильные слова найдутся у каждого свои. Важно не забывать и без этих детских «напоминаний» говорить, что вы любите своего ребенка и гордитесь им за то, что он принял приемного, на что способны далеко не все взрослые.

В заключении хотелось бы еще раз заострить ваше внимание на том, что самым востребованным родительским качеством является терпение. Именно оно поможет вам справиться со всеми возникающими сложностями. Только сохраняя спокойствие, вы сможете рассудительно оценить сложившуюся ситуацию, выбрать верные тактику и стратегию поведения, а, самое главное, оказать помощь и поддержку наиболее нуждающимся в ней членам семьи – детям.

Юлия Харламова,
начальник отдела сопровождения семей
МКУ Центра «Созвездие»

ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН

Принятие ребенка в семью несет с собой много положительных эмоций, надежд и ожиданий, но, к сожалению, путь к созданию дружного и целостного организма не всегда усыпан лепестками роз. Довольно часто родителям и детям приходится пройти через множество испытаний, прежде чем сформируется взаимная привязанность, и их отношения станут гармоничными. Кому-то везет больше, и этот процесс занимает пару-тройку лет, у кого-то он растягивается на более продолжительный отрезок.

Длительность периода адаптации зависит от большого числа факторов, начиная от родительских ожиданий и заканчивая прошлым, зачастую негативным, опытом ребенка. Иногда проблем накапливается столько, что обе стороны чувствуют себя беспомощными и не всегда выбирают конструктивные методы их преодоления, что еще больше усугубляет сложившуюся обстановку и

ведет к распаду семьи и, как следствие, возврату несовершеннолетнего назад в интернатное учреждение.

В целом, проблемы адаптационного периода у всех достаточно схожи и поддаются классификации. Среди наиболее часто встречающихся можно выделить следующие:

- убежденность замещающего родителя в своей невозможности справиться с воспитанием принятого ребенка, особенно если он уже вступил в подростковую пору;
- стремление кого-то из членов семьи, несогласных с принятым решением, к вытеснению приемного ребенка или же отвержение им самим новой семьи или отдельных ее членов;
- эмоциональное выгорание, обозначение депрессивного состояния у замещающего родителя (членов семьи);
- высокий уровень стресса в семье или у отдельных ее членов;
- появление выраженных протестных реакций у опекаемого;
- риск пренебрежения нуждами воспитываемого, проявление агрессии по отношению к нему;
- возникновение трудностей в период школьного обучения (неуспешность в получении базовых знаний, антидисциплинарное поведение);
- ярко выраженные отклонения от общепринятых норм в поведении (конфликт с законом, употребление алкоголя и психоактивных веществ);
- нарушение психологического равновесия в состоянии ребенка вследствие переживания им душевной травмы или наличия посттравматического стрессового расстройства;
- проявление признаков агрессии, аутоагрессия (самотравматизация, наличие суицидальных мыслей и намерений).

Нередки моменты, когда в период кризиса отмечается наличие сразу нескольких трудностей, а то и целого комплекса, и их разрешение без должной подготовки не представляется возможным.

Для преодоления возникающих проблем необходимо привлечение грамотных специалистов различного профиля. В первую очередь психолога, имеющего опыт работы с сиротами, в том числе пережившими насилие. Если есть возможность – можно обращаться за помощью в различные организации, оказывающие подобные виды услуг. Но гораздо эффективнее прийти в учреждение, имеющее в своем штате службу сопровождения замещающих семей.

В Новосибирске в настоящее время такие подразделения существуют во всех центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Есть и негосударственные, созданные при благотворительных фондах и общественных организациях. Их

принадлежность, как правило, значения не имеет: важнее суть. Службы сопровождения заинтересованы в привлечении в свои ряды квалифицированных профессионалов, знающих как помочь найти выход из проблемной ситуации.

Во всех случаях они стараются облегчить тяжелый адаптационный период, позволить приемному родителю в безопасном виде выразить свое удивление и негодование по поводу поведения ребенка, научить членов семьи адекватно выражать чувства, скорректировать ожидания от появления в ней нового члена.

Спектр предлагаемых услуг включает в себя диагностику детско-родительских отношений, занятия, индивидуальные беседы, консультации специалистов с детьми и всеми членами принимающей семьи (родителями, кровными детьми, другими приемными детьми, бабушками и дедушками и т.д.). При необходимости возможно проведение требуемых тренингов.

Потребность во вхождении психолога в семью необходима на всех этапах ее становления. Независимо от предыдущего опыта и наличия образования родителей сопровождение должно осуществляться на протяжении всего периода нахождения ребенка в принимающей семье. Естественно, что наибольшая потребность в нем испытывается в период первичной адаптации и на момент перехода ребенка в подростковый возраст, когда из-за обострения противоречий риск его возврата в учреждение особенно велик.

Специалисты сопровождения стараются предупредить появление тупиковых ситуаций; помочь родителям и ребенку выйти из них тогда, когда предотвратить обострение не удалось. Помощь работников службы направлена на поддержание целостности семейной системы, обучение способам принятия совместных решений, снижение уровня эмоционального напряжения у всех членов семьи.

Интенсивность встреч зависит от того, насколько сложны возникшие вопросы. Она может колебаться в зависимости от составленного плана работы, желания, необходимости. Причем очные беседы не всегда бывают целесообразны. Иногда, когда наступает период стабилизации, и становится ясно, что замещающий родитель сам способен справляться с возникающими трудностями, достаточно удовлетворять его потребность в информировании и оказывать психологическую поддержку, для чего вполне достаточно поддерживать телефонную связь или общаться посредством переписки в интернет-сети.

С детьми ведется психотерапевтическая работа по снятию тревожности; преодолению агрессивного поведения, страхов, последствий психологических травм. Очень эффективными

являются такие виды работы как пескотерапия, арттерапия. Ведение «Книги жизни» помогает разобраться в истории собственного становления. Особое внимание в работе с детьми занимают формирование своего целостного образа и коррекция самоотношения, осознание примеряемых социальных ролей.

В работе с родителями необходимыми направлениями являются формирование внутрисемейных отношений и профилактика эмоционального выгорания. Важно помнить, что работа педагога-психолога направлена не на коррекцию имеющихся недостатков ребенка, а на создание в семье таких условий, в которых будет комфортно всем ее членам.

Немаловажно то, что оказание психологической помощи – не единственное направление в деятельности службы. Обязательным условием является наличие в ней социального педагога или соцработника, юриста. Они способны помочь грамотно разрешить вопросы, связанные с оформлением документов, в получении льгот и пособий, в наследовании или содержании уже имеющегося имущества и ряде других правовых вопросов.

Активно взаимодействуют службы с отделами опеки и попечительства, отделами образования, органами здравоохранения, реабилитационными центрами. По просьбе замещающих родителей они могут обращаться и в иные учреждения, в том числе благотворительные фонды и ассоциации. Следовательно, можно утверждать, что сопровождение осуществляется на разных уровнях жизнедеятельности замещающей семьи.

Центр «Созвездие» работает в данном направлении с 2013 года. За этот срок мы постарались помочь более чем 150 семьям опекунов и приемных родителей. К сожалению, иногда все наши усилия бывают бесполезны. Основной причиной возвратов является позднее обращение в службу, когда накопившиеся трудности уже приобрели хронический характер, или нежелание сотрудничать и выполнять рекомендации повлекло умножение проблем. К счастью подобное эпизодично. В большинстве случаев вторичное сиротство удается предотвратить благодаря своевременному компетентному вмешательству.

Необходимо помнить, что один в поле не воин: сами приемные родители и члены их семей являются полноправными участниками команды сопровождения. Ответственность за результат лежит не только на специалистах, но и на них. А потребности ребенка не ограничиваются одеждой, едой, обучением.

Только слаженная работа всех заинтересованных в общем результате людей, искреннее желание изменить ситуацию, позволяют получить положительный и стойкий эффект.

Людмила Петрановская,
российский психолог, педагог и публицист

Приемный ребенок – он и вправду непростой, особенно если в семье недавно. Он может не знать элементарных вещей, не умеет себя вести, у него настроение скачет: то бесится, то плачет, или все это сразу. А в классе действительно много детей, и у педагога – учебный план, а главное – не поймешь, с какой стороны к этому особому ребенку подступиться, как найти с ним общий язык. Этому в педвузах не учили, об этом непонятно у кого спросить, где почитать.

Людмила Васильевна Петрановская, семейный психолог, длительное время проработала в московском детском доме №19, главной задачей которого было устройство детей в семьи. До того пребывала в статусе школьного учителя. «У нас проблемы в школе!» – едва ли не самая распространенная жалоба приемных родителей, которую ей приходилось слышать. Реже – с ребятами, чаще – с учителями. Как это ни грустно, но нередко именно из-за этих трудностей и неуспеваемости и появляются отказники. Придя в новую школу, приемному ребенку трудно адаптироваться, а детям и учителям побороть возникающие, как следствие, недовольство и смятение.

Петрановская – автор серии произведений, которые рекомендуется прочитать всем, так или иначе связанным с семейным устройством. А еще лучше – сделать их своими настольными энциклопедиями мудрости. Предлагаем Вашему вниманию одну главу из ее книги «В класс пришел приемный ребенок». Надеемся, после ознакомления возникнет желание прочитать не только эту, но и другие книги автора целиком. Кому она адресована больше – приемным родителям или педагогам, с которыми их свела судьба в школе – пусть решают читатели.

Первые встречи – последние встречи

Итак, вы встретились. Вы – за учительским столом, приемный ребенок – за партой в классе. День идет за днем, и обстановка постепенно накаляется.

Вот Антон встал и пошел по классу прямо на уроке, ваше замечание пропустил мимо ушей. Вы взяли его за руку, чтобы посадить на место, а он вырвался и громко засмеялся.

У Дениса сосед по парте взял ластик без спроса – он в ответ со всей силы ударил его кулаком в лицо. Без крика, без угроз – молча. Весь белый, губы сжаты. В ответ на упреки молчит и смотрит в пол.

Класс уже третье предложение пишет, а новенькая тупо смотрит в тетрадь. «Даша, ты что?» – молчит. «Почему не пишешь?» – «Я пишу». «Ты не поняла задание?» Тем же безжизненным тоном, не поднимая головы: «Я пишу». В тетради – ни строчки.

Сережа снова пришел в школу с невыполненным заданием. «Почему ты не сделал?» – «Я не знал, что задано». «Как не знал, вот же у тебя в дневнике написано» – «Нет, не написано». И ладошкой запись закрывает. Даже в детском саду не врут так глупо.

Говоришь, объясняешь, родителей вызываешь... Все то же самое. Даже хуже становится. Уже весь класс хихикает, когда его вызываешь – ребята ждут, какую глупость он скажет. Уже никто сидеть с ним не хочет. Нехорошо, конечно, но дети ведь чувствуют, что он не такой. И жаль его, и злость берет, и невольно думаешь: как было хорошо, когда

его в классе не было... Есть же школы специальные... За что мне все это?

Конечно, так бывает не всегда. Возможно, ребенок уже давно живет в семье и вполне восстановился после тяжелого периода своей жизни. Возможно, у него в активе – несколько лет благополучного детства в родной семье, и это служит ему поддержкой до сих пор. Бывают дети, способные от природы, или умеющие приспособливаться к новым людям и обстоятельствам. Но сейчас – разговор о тех самых «невозможных», «странных» и «сложных». Короче, «детдомовских» в самом худшем смысле этого слова.

Наступает момент, когда перед учителем встает выбор: приложить все усилия, чтобы «пробиться» к ребенку, наладить с ним контакт, преодолеть трудности – или приложить все усилия к тому, чтобы от сложного ребенка избавиться. Последнее, кстати, совсем не трудно. Дети из детского дома и впрямь многого не знают, быстро устают, не горят желанием учиться. Доказать администрации и родителям, что такой ребенок «не тянет» программу, элементарно. А дальше – направление на комиссию. Перед специалистами дети обычно теряются и отвечают хуже, чем в школе. И его направляют в коррекционную школу, а вы можете вздохнуть свободно: у вас в классе – опять только «нормальные» дети.

В самом деле, среди бывших детдомовцев

есть дети, для которых программа общеобразовательной школы непосильна. Слишком мешает полученная от судьбы травма, или слишком слабое здоровье. И лучше ребенку быть успешным в коррекционной школе, чем «хуже всех» в обычной. Но если говорить честно, по-настоящему хороших коррекционных школ, таких, чтобы действительно учили в соответствии с индивидуальными особенностями ребенка, а не просто служили «детохранилищем», очень мало. Отношение и к ним, и к ученикам таких школ соответственное («школа для дураков»).

Для ребенка и его приемных родителей перевод в такую школу может стать новой травмой, знаком того, что никакими усилиями не исправить «кривую колею» его жизни. Им и так непросто: не всегда поддерживают родные, друзья, собственные родители. А тут такой козырь в руки недоброжелателей: «Мы же говорили, что он у вас дефективный».

Еще хуже, если ребенок, почувствовав разочарование новых родителей, придет к выводу, что «такой глупый» им не нужен. По опыту знаю, что дети в подобном состоянии, во-первых, теряют даже ту способность к обучению, которая у них была, во-вторых, становятся неуправляемыми и агрессивными, действуя по принципу: чем все время бояться, что меня отдадут, лучше уж поскорее их сам доведу.

Поэтому, прежде чем затевать разговор о переводе в коррекционную школу, ответьте максимально честно на вопрос: так будет лучше для ребенка или вы хотите облегчить жизнь себе?

Есть такой злой анекдот: человек бежит со всех ног к автобусу, стоящему на остановке. А водитель смотрит на него и гадает: «Успеет или не успеет? Успеет или не успеет?». Потом закрывает дверь перед самым его носом и констатирует: «Не успел, придурок!». Это именно то, что делает наше общество с детьми (и не только с детьми), которым не повезло в жизни.

Сначала он жил с пьющими родителями, или скитался по улицам, или подвергался насилию, и до этого никому не было дела. Потом его поместили в казенный дом, где он был одним из многих, и до него опять никому не было дела. Потом, даже если ему повезло обрести новую семью, он же оказывается виноватым в том, что не развит, не знает, не умеет. В общем, «не успел, придурок».

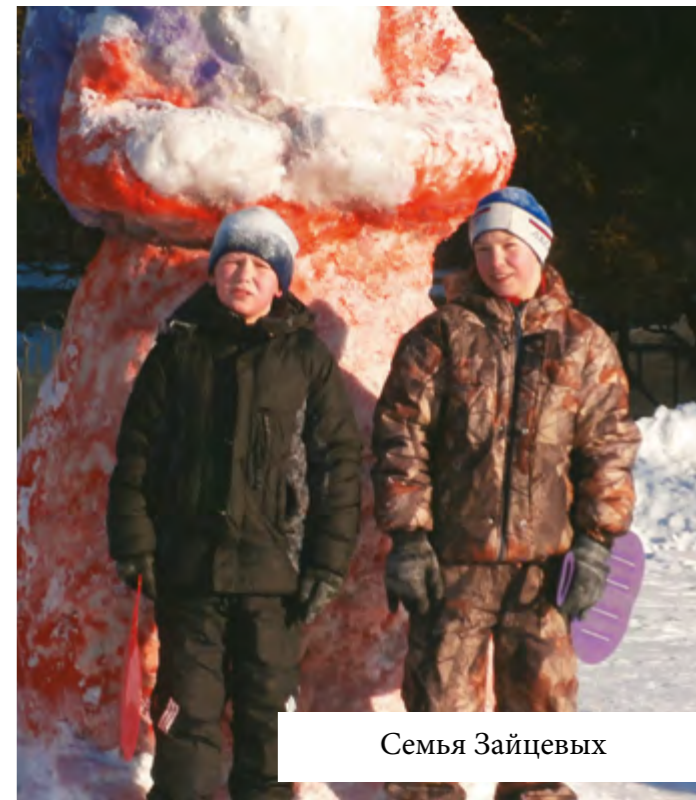
Это грустно и несправедливо, но, к сожалению, сегодня это так. И потребуются много лет и много усилий, чтобы изменить правила этой жестокой игры. Вопрос в том, какую роль в ней будете играть вы: створки хлопяющей перед носом ребенка двери, или руки, протянутой навстречу?

Хотелось бы предостеречь вас от другой крайности. Вы искренне хотите помочь ребенку.

Вы готовы сделать для него все, что от вас зависит. Может быть, вы думаете о нем больше, чем о другом ученике, менее строги к нему, потакаете, не решаетесь проявлять твердость. Вы то и дело пытаетесь поговорить с ним по душам или подолгу чуть ли не каждый день разговариваете по телефону с его родителями, обсуждая его школьные дела. Вы нередко ловите себя на мыслях о том, что ему довелось пережить, и как же, наверное, трудно приходится сейчас...

На самом деле очень рискованно строить свою работу со сложным ребенком на жалости и на готовности «все для него сделать». Жалость не придаст сил ни вам, ни ему. «Все сделать» не получится, потому что вы не сможете открутить время назад и заменить его сложную судьбу на другую. Зато заработать нервное истощение можно очень быстро. А чем сможет помочь ребенку педагог в таком состоянии?

Гораздо правильнее отнестись к ситуации по-деловому, как к новому профессиональному вызову. Вы никогда не сталкивались с такими детьми – что же, пришла пора научиться с ними работать! Представляете, как было бы скучно, если бы все дети были такими, как нам хочется... Зато теперь профессиональная деградация вам точно не грозит. Кстати, полученные знания и навыки окажутся очень полезными при работе с другими сложными учениками. А таких в наших школах предостаточно – детей скандально разводящихся родителей, детей, «подброшенных» бабушкам, детей из неблагополучных семей, детей мигрантов, потерявших свой дом, привычное окружение, возможность говорить и учиться на родном языке.

Семья Зайцевых

Юлия Тимошкова,
методист МКУ Центра «Жемчужина»

СВЯЗЬ ДОЛЖНА БЫТЬ ПРОЧНОЙ

Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей – это государственное учреждение, ориентированное на воспитание, психологическую и социальную адаптацию детей-сирот, на защиту их прав, свобод и интересов. Для самих же ребят, это, прежде всего, место, где им приходится учиться строить отношения со взрослыми и сверстниками, определять для себя ценностные ориентиры и модели поведения, постоянно преодолевая при этом трудности социализации, обусловленные жесткой регламентацией и ограниченностью социальных контактов, отсутствием возможности усвоения жизненного опыта старшего поколения путем подражания образцам их поведения.

Крайне важным является то, что рядом с детьми находятся квалифицированные специалисты, дающие возможность успешной самореализации, помогающие в формировании мотивов, позитивной модели будущего и навыков постанов-

ки целей и их достижения.

Следует учитывать, что после помещения ребенка в замещающую семью начинается достаточно сложная стадия – адаптация и его, и родителей к совместной жизни. Процесс привыкания, приятия друг к другу, зачастую продолжительный во времени.

Для того чтобы облегчить этот период и уменьшить риски возврата ребенка специалистами проводится серьезная подготовительная работа. Успешность этого этапа зависит от степени открытости к общению и желания сделать шаг навстречу всех его участников. От того, насколько состоится необходимый контакт, зависит в будущем быть ли данной семье. Но это всего лишь начало большого и порою тернистого пути, пройти который в одиночку очень нелегко.

В непростой период вхождения воспитанника в семью трудно переоценить помощь, которую могут оказать специалисты центра, в котором тот ранее проживал. Они понимают необходимость поддержки всех членов замещающей семьи, ведь для ребенка, ставшее практически родным учреждение, является тем самым островком стабильности, обеспечивающим незыблемость пока еще полностью не сформировавшегося, а потому хрупкого мира. Для родителей – источником необходимых знаний и инструментов выстраивания детско-родительских отношений, помощником в решении возникающих проблем.

В подавляющем большинстве центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, созданы службы сотрудничества с семьей. В рамках их деятельности происходит подготовка ребенка к переходу в замещающую семью, организуется сотрудничество, во время которого изучаются условия воспитания конкретного ребенка, оказывается помощь в решении возникающих осложнений. В случае необходимости к работе привлекаются требуемые специалисты.

Взаимодействие с семьей в этот период требует комплексного подхода, при котором для решения проблем детско-родительских отношений и личных затруднений задействуются все необходимые профессиональные ресурсы учреждения, а работа выстраивается как с ребенком, так и с его окружением. Важно и общение с семьей, где происходит ломка сложившихся стереотипов.

Серьезная подготовительная работа неизменно дает соответствующий результат. Например, из центра «Жемчужина» в 2016 году на воспитание в семьи было передано 15 детей. Из них двое вернулись к родственникам, а 13 обрели замещающую семью. И это несмотря на то, что шестеро из них подростки в возрасте 16 лет.

География размещения при этом весьма об-

ширна и не ограничивается пределами Новосибирска. Причем помимо сельских районов области присутствует и Алтайский край. Но не так важно, где будут проживать наши ребята – в городе или селе, гораздо важнее, чтобы в любой ситуации они не остались без нашей поддержки.

Важен неформальный подход к организации дальнейшей жизни воспитанников, поэтому даже после оставления стен учреждения ребята и члены их семей не должны прекращать общение со специалистами. В силу удаленности это может происходить в социальных сетях или по телефону. Если же устройство произошло в пределах города, то лучшим поводом для встречи может быть приглашение в гости.

Причем не так принципиально: кто к кому спешит на чай. Тут главное не забывать друг друга. Такое взаимодействие позволяет принимать живое человеческое участие в судьбах ушедших воспитанников, радоваться каждому их успеху и поддерживать во время сложных периодов. И, как следствие, дает возможность получать настоящее удовлетворение от своей работы.

Реальные жизненные случаи зачастую гораздо красноречивей сухой официальной статистики. Очень показателен пример наших бывших воспитанников Саши и Сережи, с семьей которых поддерживается тесная связь. Юноши приехали к Галине Ивановне в ноябре прошлого года. Сереже было 16, а Саше 14. Оба уже имели достаточный багаж собственного опыта, сложившийся характер и привычки.

В доме у Галины Ивановны очень уютно, душевно, тепло. Чисто и пахнет родным. Она любит готовить вкусную еду, всегда учитывая предпочтения домочадцев. У этой семьи пятеро приемных детей. Трое живут при «маме 2», один достойно отдает долг Родине, проходя службу в рядах Российской Армии. Кроме парней есть и девушка – Оленька. Она уже самостоятельная – получает профессию «хозяйки усадьбы», но все равно не оставляет маму одну, каждые выходные приезжает помочь, да и просто потому что скучает. Оля прислушивается к советам своей любимой наставницы, помогает ей воспитывать младших.

– Как-то перед новогодними праздниками я поехала в райцентр за покупками, – рассказывает Галина Ивановна, – по традиции закупаю много всяких сладостей, чтобы порадовать всех детей... А Сережа увидел огромные кульки с конфетами и удивился:

- Это новогодние подарки от соцзащиты?...
- Сережа! Это я вам все купила!

Не сразу он был готов принять то, что приобретаются подарки могут и на собственные деньги. Для своей семьи. У Галины Ивановны конфетный

Тамара Митяева,
начальник службы
сотрудничества с кровной семьей
МКУ Центра «Жемчужина»

запах витает повсюду. Это вполне объяснимо: в доме много детей. Парни хоть и взрослые, но такие сладкоежки! И они... все еще дети.

А перед майскими праздниками в дом пришло чудо! Отыскали родного отца шестнадцатилетнего Сергея. Личная жизнь Игоря Николаевича не сложилась, и он давно уже жил один в съемном жилье. Когда узнал о сыне, без раздумий приехал к нему. Прямо с порога он без лишних разговоров принялся за работу. Как-то так само собой получилось, что, трудолюбивый и хозяйственный, он решил взять все мужские обязанности на свои плечи. Муж Галины Ивановны рано ушел, поэтому с приходом мужчины в жизнь семьи пришла гармония и ощущение основательности. Так и остался Игорь Николаевич тут, чтобы посвятить остаток жизни сыну и людям, ставшим для него родными.

Теперь это большая и дружная семья стала в полном смысле слова «полной»! Заботливая мама, хозяйственный папа и множество детей! Не это ли счастье?!

В тамбуре перед основным входом в дом поселилась ласточкина семья. А внутри него распустился редкостный тропический цветок, который ранее никогда еще не цвел! Это добрые знаки!

Подобных примеров много. Жить и воспитываться в семье – это не только благо, но еще и огромный труд. Труд не только физический, но и моральный, духовный. Труд совместный: ребенка, родителя, заинтересованных в семейном благополучии людей.

Как правило, без помощи специалистов в некоторых случаях бывает не обойтись. Потому связь со службами сопровождения надо поддерживать на всех этапах. Даже находясь на расстоянии, они должны быть всегда в курсе учебы, отдыха, спортивных достижений и при необходимости готовы прийти на помощь.

Татьяна Макуха,
воспитатель МДОУ № 178
«Аленький цветочек»

при условии, что в нашем случае не все из них будут настроены к нему благодушно. И что: лучше все же бабушка или няня? Вариант прекрасный, но давайте будем реалистами: у всех ли есть такая родня, готовая бросить все и посвятить дни воспитанию принятого внука. А про няню так и вовсе вопрос может повиснуть в воздухе задолго до его возникновения.

К тому же есть уверенность: притрется, пообвыкнет. Воспитатели приглядят, подскажут, помогут в развитии. Глядишь: все и наладится. Спорить не буду – резон в этом есть. И все же сделать шаг, отправляясь в садик, детям приемных семей значительно сложнее, чем их сверстникам.

Их сопровождает множество страхов. К тому же любое государственное учреждение так или иначе вызывает одну конкретную ассоциацию: детский дом, как бы прекрасно он теперь не назывался. Ведь совсем недавно ребенок обрел семью и еще не успел до конца привыкнуть к своему новому положению. А уж для того, чтобы появилось чувство доверия к приобретенным родителям, нужен не один год. Не воспримет ли малыш, толком не успевший привыкнуть к новому окружению, это как очередное в своей короткой жизни предательство со стороны взрослого?!

Его совсем недавно вырвали из пусть и не до конца комфортной, но все же успевшей стать

В семье появился приемный малыш. Дошкольник. В срочном порядке приходится находить решение для тысячи и еще одной важной мелочи. Где он будет спать? Что будет есть? С кем будет дружить? Кто будет рядом с ним в тот момент, пока вновь испеченные родители будут находиться на работе? И главное – в какой детский сад его отдать: это при условии, что проблема разрешима в

МЫ ИДЕМ В ДЕТСКИЙ САД

обозримом будущем. А, может быть, вообще искать для этого какой-то альтернативный вариант?!

И еще. А когда это делать? Имеется в виду выводить малышку за пределы семьи. Ведь согласитесь, неплохо было бы для начала потратить какое-то время на привыкание, и только потом включать в круг общения новые лица. И уж если ваше материальное положение позволяет, и забота о ребенке, может быть лишь на первых порах, будет возложена на приглашенную няню, одно условие постарайтесь соблюсти непременно. Она идет к вам, а никак не наоборот.

Начало посещения детского сада является важным и трудным моментом для любого малыша, независимо от статуса, привычек и характера. В его жизни в одночасье должно появиться немало незнакомых людей, с которыми он будет вынужден проводить много времени ежедневно. А теперь добавьте к этому еще и массу детей, и их родителей,

привычной обстановки, где он находился с такими же как и он сам сиротами. На него обрушилась масса незнакомых запахов, устоев, вещей, суждений, предметов мебели, традиций, а тут раз – и снова его ведут в казенное учреждение. Естественно, что это не только не вызовет у него радости, но, скорее всего, ребенок будет этому яростно противиться. И в этом нет совершенно ничего удивительного.

Исходя из своего опыта, скажу, что, как правило, бывшие воспитанники центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, испытывают затруднения в общении, особенно на начальной стадии, не сразу и с трудом вживаются в коллектив. Они глубоко обижены кровной семьей, не умеют сопереживать другим детям, не доверяют воспитателям, сохраняют дистанцию при взаимодействии. Им трудно контролировать поведение, видеть последствия своих поступков, осваивать правильный тон общения. Пугливые, часто агрес-

сивные по отношению к своим одноклассникам, именно так они привыкли защищать себя.

У каждого из них своя история, и каждая накладывает свой отпечаток на жизнь и последующее развитие. На этом этапе ребенку трудно осознать, что маме, которую он вот-вот приобрел, нужно уходить от него – ведь надо и «денежку» зарабатывать. Протест может выражаться не только в форме неуравновешенного поведения, сопровождаемого криками, плачем, истерикой. Вполне вероятно, что этого и не будет вовсе: ребенок просто заболеет в прямом смысле этого слова.

У дошкольника, пробывшего в казенном учреждении год и более, привычка беспрекословно подчиняться воле взрослого уже заложена на подсознательном уровне. Если надо – его мнение никого и не интересует. Это потом, через какое-то количество лет, когда он «обретет право голоса», а вместе с ним и желание высказывать протест, все станет совсем наоборот. Пока же как вид противодействия его могут сопровождать не только психосоматические заболевания, но и энурез, аллергия, дерматит.

Отсюда вывод – не надо спешить. Всему свое время. Если уж принято решение, что в семье окажется ребенок детского сада возраста, то было бы неплохо на момент его появления максимально себя высвободить. В идеале: взять отпуск. Причем чем на больший срок он будет – тем лучше. Естественно, что весь его следует посвятить именно ребенку, способствуя его привыканию, а не потратить на поклейку обоев в его комнате или поиск подходящей мебели, что, безусловно, тоже важно, но этим лучше заняться до того... как.

Не стоит забывать и о том, что даже дети, выросшие в семье и не сталкивавшиеся с негативным поведением родителей, с трудом привыкают к посещению детского сада. Им кажется, что папа и мама созданы лишь для того, чтобы быть всегда рядом, защищая от напастей этого мира. А что же тогда говорить о малыше, совсем недавно почувствовавшем, что и его могут любить. Причем именно его, а не всех троих-семерых, находящихся в одной группе сверстников. Он боится потерять то, что с таким трудом приобрел.

И если уж «домашних» детей советуют приучать к посещению детского садика постепенно, оставляя сначала не на полный день, плавно увеличивая продолжительность нахождения в учреждении, то что же тогда говорить про того, кто лишь совсем недавно обрел семью. Рекомендации те же, только умноженные на два. И уж, конечно, даже после того как период адаптации закончится, и ребенок станет с удовольствием и на равных правах играть с другими ребятами, следует постараться никогда не задерживаться и забирать

его «не самым последним». Помните – это может привести к дополнительному стрессу, связанному со страхом, что все повторится.

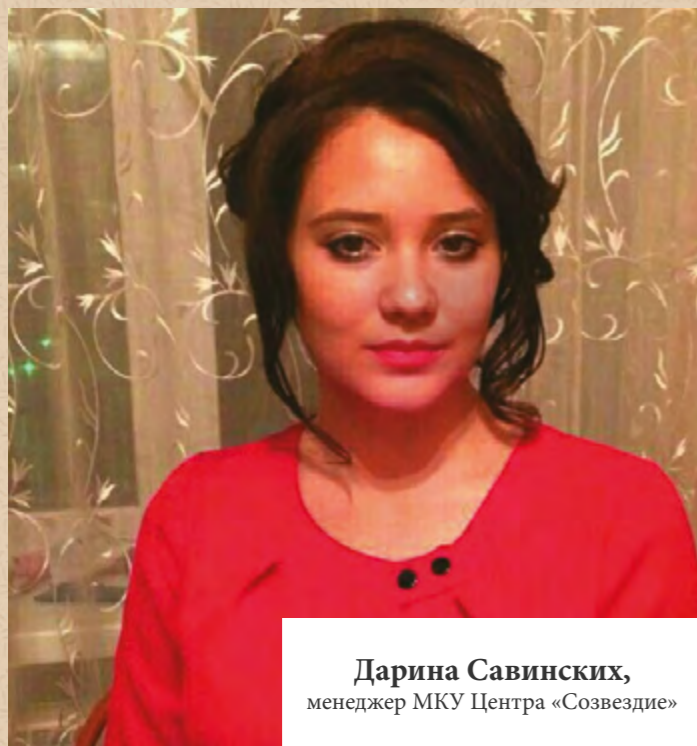
И еще один важный момент. Не стоит торопиться с помещением ребенка в детский сад. Само собой, что воспитатели будут стремиться создать атмосферу заботы, и понимания, одинаковую для всех, но внутренне он все еще протестует против посещения казенного учреждения, ведь если садик не окажется построенным недавно, когда их стали оформлять совсем иначе, чем 10-15 лет назад, даже сам его внешний вид будет напоминать о совершенно другом здании, том, из которого, казалось, уже навсегда забрали. По своему опыту могу сказать, что более благоприятным возрастом для адаптации будет четыре года, ну или чуть больше.

Если ребенок скучает, тоскует, следует договориться с воспитателем о том, как можно помочь пережить такие трудные минуты, уделяя ему дополнительное капельку индивидуального внимания. В нашем саду, например, есть «Уголок грусти», приходящий на помощь в сложные моменты. Тут можно увидеть фотографии родных, близких и знакомых, «позвонить» им по телефону, поиграть с новой игрушкой, посмотреть интересную книгу с яркими картинками.

Период привыкания различен в зависимости от массы причин, но рано или поздно он заканчивается. В дальнейшем и «домашний» ребенок, и ребенок из замещающей семьи не имеют существенных различий. И все же каждый маленький человек индивидуален, а потому и относиться к нему надо так, как он того заслуживает.

Семья Зайцевых

Дарина Савинских,
менеджер МКУ Центра «Созвездие»

емный родитель должен понимать, что подросток, невзирая на всю свою напускную самостоятельность и решительность, прежде всего, не до конца сформировавшийся индивидуум, ранимый и беззащитный. И не секрет, что такая не определенная личность, желающая как можно скорее повзрослеть, склонна к непостоянству, а интересы ее меняются в зависимости от обстоятельств. Она страстно жаждет свободы и одновременно с этим не умеет ей грамотно распорядиться.

Одним из вариантов сглаживания и максимального обезболивания процессов данного периода является умение родителей вовремя направить подростка в нужное, правильное русло. Хорошим подспорьем в этом могут послужить учреждения дополнительного образования, наверняка имеющиеся в любом городе, деревне или селе.

Форма собственности (частная или государственная) значения не имеет. Дома культуры и детского творчества, многочисленные кружки

Дополнительное – не значит необязательное

Одна из подростковых задач – суметь правильно определить свое место в жизни, ответить на вопросы «какой я?» и «кто я в этом мире?». Детям, растущим в кровных семьях, намного проще: они на подсознательном уровне формируют идентичность, исходя из советов и личного опыта своих родителей. А что же делать тем, кто буквально с рождения оказался в стенах сиротского учреждения?! На какие ориентиры им опираться, с кого брать пример?

По мере вхождения в «переходный возраст» проблема усугубляется. Как два бурлящих потока воды в реке две составляющие взросления неизбежно накладываются одна на другую – глубокие внутренние переживания и физическое взросление организма. Именно в это непростое время подросток переосмысливает сложившиеся взаимоотношения со сверстниками, родственниками и даже с самим собой. Он кардинально пересматривает все свои убеждения относительно жизненных ценностей, колеблется между принятыми обществом устоями и открытием чего-то нового, неизведанного, зачастую запретного.

Вдвойне сложно грамотно «держать удар» родителям приемных детей, стремительно приближающихся к подростковому возрасту или уже достигших этой «отправной точки». Каждый при-

по интересам (от кулинарного до технического), спортивные секции и клубы, вожатские лагеря и различные объединения по интересам, модельные агентства, театральные студии... Вариантов масса: всех и не перечислить. Главное – суметь «прочувствовать» свое дитя, предоставить ему полную свободу выбора. Разглядеть именно его заинтересованность и, возможно, уже зародившийся, но еще не полностью раскрывшийся талант.

Большую ошибку совершают родители, стремящиеся воплотить в приемном сыне или дочери свои не реализованные мечты и загубленные в молодости амбиции. В таком случае подросток вероятнее бросит спортивную секцию, в которую его привели «по умолчанию» и встанет к мольберту или неожиданно для всех начнет вышивать крестиком.

Так как же помочь ему разобраться в самом себе, не навредив при этом? Родителям необходимо правильно выстроить первичный диалог так, чтобы все важные сферы жизни молодого человека были рассмотрены как с позиции взрослого, так и с его собственной. Ведь умение идти на компромисс, договариваться и обсуждать до, а не после еще никому не навредило.

Подросток активный, ни секунду не сидит на месте, все время бегаёт, прыгает и стремится влезть

в неприятности? Можно попробовать отвести его туда, где он сумеет дать своей энергии безопасный выход, например, в секцию футбола, хоккея, различных боевых искусств... Тихий, застенчивый и боится демонстрировать себя на публике? Не стоит насильно отправлять его в кружки, где формирование собственного «я» через творчество стоит на первом месте – на курсы актерского мастерства или в студию вокала.

В большинстве случаев ребята с подобным психотипом вопреки ожиданиям родителей могут еще сильнее «зажаться» и уйти в себя, а необходимость показываться перед обществом вызовет лишь чувство униженности, разовьют агрессию. Неудивительно, если в подобной ситуации начнется прогуливание и избегание занятий под любым предлогом. Для личностей с таким складом характера подойдут более пассивные, не требующие яркого самовыражения дела – кружок по плетению макраме, студия ИЗО или лепки, рисование песком.

Целесообразно будет поинтересоваться, где занимаются школьные товарищи или друзья «по двору». Ведь вашему подопечному будет намного комфортнее, если и внешкольные занятия будут проходить в его привычном круге общения. А вот если отношения со сверстниками не складываются, то, возможно, проведение досуга на нейтральной территории поможет их наладить.

Однако будьте осторожны: если ваш сын или дочь серьезно не ладит с одноклассниками, не стоит записывать его туда же, где занимаются его недруги. Конфликт рискует «переселиться» вместе с ним, и посещение кружка станет не удовольствием, а наказанием. В таком разе лучше начать все с чистого листа в надежде, что в новом коллективе ему повезет больше?

Близость места дополнительного образования к дому или школе тоже немаловажный фактор. Посещение пусть даже самого прекрасного клуба на другом конце города вряд ли станет хорошей идеей. Ведь дорога туда и обратно неизбежно займет слишком много времени и покажется крайне утомительной.

С практической точки зрения, безусловно, имеет значение и цена, в которую обойдется подобное развитие. Выбирайте то, что вы действительно сможете оплатить. Пусть даже сами занятия окажутся бесплатными, но важно заранее узнать, что придется приобрести дополнительно. Ведь в зависимости от рода деятельности стоимость хотя бы формы одежды может кардинально отличаться. Одно дело недорогая хоккейная экипировка или сшитые на заказ костюмы для балетных танцев, и совсем другое – ситцевый фартучек и косынка для обучения кройке и шитью.

Скорее всего, если вы остановите свой выбор

на чем-то баснословно дорогое, вы и от сына или дочери начнете требовать ответных жертв: чтоб не пропускались занятия, чтоб присутствовало старание, чтоб имелись более-менее ощутимые результаты. Иначе за что вы отдаете такие деньги?! А ведь на самом деле подобное «удовольствие» должно, в первую очередь, приносить радость и чувство самоудовлетворения. Не стоит особо полагаться на постулат «высокая стоимость – соответствующее качество». Далеко не всегда бывает именно так.

Когда определиться с родом деятельности уже удалось, есть смысл провести «разведку на местности». Придя в выбранное учреждение, можно пообщаться с педагогом. Нелишними будут отзывы родителей и ребят, которые там уже занимаются. Представится возможность – осмотритесь: уютная ли атмосфера вокруг, есть ли все необходимое. Подвернется случай – сходите на пробное занятие. Как правило, оно бесплатное. По окончании обязательно обменяйтесь друг с другом впечатлениями: понравился ли руководитель, другие ребята, сам процесс. В случае наличия положительных эмоций пора подумать о том, чтобы остановить свой выбор.

Необходимо ясно дать понять юному члену семьи, что кружок – это то, чего в принципе он может лишиться при отклонении в поведении или обучении. Следует один раз в самом начале однозначно и категорично объяснить правила, а припоминать их при любой мелочи не стоит: можно использовать эту своего рода договоренность только в важных случаях. Не исключено и прямо противоположное: дополнительные занятия – это возможность отвлечь от бесцельного, а то и опасного времяпрепровождения. В таком случае наказывать их лишением точно нельзя.

Заранее избавьтесь от иллюзий. Ведь, несмотря на стремительное физическое взросление, подросток не в состоянии нести за себя полную ответственность. Его интересы неустойчивы. Это означает, что даже при самом благоприятном развитии событий приемным родителям всегда придется быть в курсе его дел. Если уж он «забудет», скажем, свое расписание – напомнить; а еще лучше записать его и разместить где-то на видном месте.

Следует быть готовым к ситуациям, когда придется буквально уговаривать пойти на занятия даже в самый любимый кружок. Однако делать это стоит только в том случае, если существует твердая уверенность, что нежелание идти связано с сиюминутным настроением, а не является давно принятым решением.

Какой бы выбор в конечном итоге подросток не сделал (с увлечением отдаться хобби, или проводить досуг, качая ногой на любимом диване), стоит помнить о том, что все мы индивидуальны и имеем право на свои собственные маленькие удачи и ошибки...

Татьяна Рязанова,
приемная мама

К нам пришел Толя

Когда семья принимает решение о том, чтобы взять ребенка-сироту, независимо от его возраста ее членов переполняют радужные ожидания. И одно из них – желание создать для обделенного ребенка уютный мирок, где он будет защищен от всех неприятностей и опасностей. На деле все оказывается несколько сложнее. О самых значимых фигурах общения я и хочу рассказать.

В нашей семье Толя появился на пороге своего тринадцатилетия, полностью изменив ее привычный уклад. И первое, с чем пришлось столкнуться, – это необходимость установления внутренних отношений с кровными детьми.

СЕМЬЯ. Читаю рассказы большинства приемных родителей и очень хочется порадоваться за них: родные детки принимают чужого ребенка с распростертыми объятиями, в семье царит гармония. У нас на том этапе было три кровных дочери-подростка (10, 13 и 14 лет). Появление физически недоразвитого мальчика с умственной отсталостью было воспринято, мягко говоря, без энтузиазма. А, точнее, в штыки. Все призывы к нравственным нормам не имели успеха, аргумент денежного вознаграждения встречал «железный» довод: можно было взять кого-то помладше и посимпатичнее.

Настроение у подростков меняется непредсказуемо быстро, и заканчивались все споры одинаково. Договорились, что мы подписываем своего рода соглашение и будем его выполнять. Ньюансов было множество. Живя под одной крышей, приходится общаться, а девочкам нужно было еще

и опекать брата. Старшая иногда забирала его из школы, младшая учила чистить картошку – занятие нашлось всем. Но остановиться я хочу на одном конкретном аспекте, а именно борьбе за внимание мамы, то есть мое.

Толик ничего не требовал словами, а дочери «мотали нервы» периодически. Выход нашелся сам: я предложила фиксировать все моменты, когда я как-либо посвящаю время кому-то из них. На холодильник повесили список моих четырех детей и напротив своего имени они записывали во сколько ко мне подошли и когда отошли. Например: съездила я за приемным ребенком – записала время. Стою у плиты, готовлю, подходит младшая: «Помоги нарисовать». Исправляю в ее рисунке линии карандашом, говорю: «Запиши». Хватило одной недели, чтобы дети осознали, что каждый из них получает достаточно внимания, просто они этого не замечали. Этот же прием пригодился мне и тогда, когда Толя, после «заботы» со стороны педагогов интерната вдруг стал требовать то мороженого, то еще чего-то, дескать, я «получаю на него пособие». Мы с ним записывали все расходы, оказалось, что денег даже не хватает. Здесь появляется первый фактор внешнего взаимодействия, а именно школа.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ. Тут многое сводится к определению подходит или нет именно это учреждение для дальнейшего обучения; соответствует ли уровню запросов; как пребывание в нем скажется на успешности ребенка. В нашем случае вопрос о смене школы не стоял – была устная договоренность о том, что остаемся в интернате, хотя почти сразу от постоянного нахождения пришлось отказаться. Другой школы восьмого типа поблизости не было, да и он не хотел изменений.

ДИРЕКТОР. В связи с малочисленностью учащихся (в классе сына обучалось всего три человека) директор лично знала всех своих подопечных. Занимала она нейтральную позицию по отношению к Толе, объективно оценивая его положительные и отрицательные качества. Старалась предупредить о возможных сложностях при общении с ним, поддерживала нас. Когда возникла ситуация, спровоцированная ложью и оговорами, организовала педагогический совет, в ходе которого все разрешилось. Постоянно напоминала о необходимости получить паек или вещи, предоставляемые всем воспитанникам интерната. Я ей очень благодарна.

ВОСПИТАТЕЛЬ. С ней нам тоже повезло. Она всегда звонила при возникновении любых проблем, возникающих у Толи с другими детьми и педагогами. Обратиться к ней тоже можно было с любой проблемой. Она не «заигрывала» с детьми, но и не держала их в ежовых рукавицах, а очень профессионально выполняла свою работу.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГ. Казалось бы, что на него, в силу должности, всегда можно рассчи-

тывать, но это мнение оказалось ошибочным. Мое желание иметь гостевую семью было встречено с энтузиазмом, но через год, при оформлении документов на создание приемной семьи, я увидела противоположную реакцию. Всеми способами социальный педагог убеждала меня не делать этого, затем при каждой встрече интересовалась, когда я его «сдам обратно». Настаивала на необходимости тотального контроля, особенно касающегося передвижений сына по городу.

После того как Толя, перепутав номера автобусов, оказался вместо школы в другой части города, она представила директору этот факт как безответственное поведение с моей стороны. Хорошо, что директор приняла мою сторону и восприняла то, что сын смог САМ, без посторонней помощи, добраться до школы как неоспоримую победу, и это учитывая его невнятное произношение и ментальные нарушения. К слову, сейчас Толя движется свободно в пределах города и даже за его пределами.

Кроме всех вышеописанных контактировали мы и с врачом, и с учителями, и с поварами, что диктовалось спецификой учреждения и тем, что мы в нем остались. Если есть возможность, необходимо сменить школу, чтобы пресечь псевдодоброжелательность: «когда ты к нам вернешься», «как к тебе там относятся», «я бы тебя взяла, но...» и тому подобное. Часто этим провоцируется ложь по отношению к ребенку, т.к. он находился на полном обеспечении и привык «брать жалостью».

ОРГАНЫ ОПЕКИ. Ну, без них никуда. Кроме обязательных посещений и ежегодных отчетов лично мне повезло, и в самом начале при переводе из опеки одного района в другой у меня оказалось на руках личное дело. Важные документы я скопировала, и это очень мне потом пригодилось. Без достоверной информации у меня не получилось бы завоевать доверие и избежать сложных ситуаций.

ОТДЕЛЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ И РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ ЦЕНТРЫ. Эти государственные учреждения необходимо учитывать для того, чтобы оформить полагающиеся льготы. Проблем в этой сфере не возникало, единственное: нигде нет списка всего полагающегося детям-инвалидам, многодетным и др. И еще: здесь помогают налаженные связи с другими приемными семьями.

КЛУБЫ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ. Сюда же можно отнести и гостиные, организованные при школе приемных родителей, и форумы в интернете, и другие виды неформального общения людей, связанных одной целью. Возможно, у кого-то процесс воспитания идет гладко, мы же постоянно наткнулись на подводные камни. Общение с другими родителями очень помогало. Иногда простое проговаривание проблемы приводило к ее решению.

Хорошо, что в городе организуется множество мероприятий, где можно и себя показать, и других посмотреть.

ПОЛИЦИЯ. Нам повезло, и не приходилось общаться с органами правопорядка в период нахождения сына в семье. Зато эти беды поджидали нас сразу после восемнадцатилетия. За детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, ведется настоящая охота. Мошенниками заранее собираются необходимые данные, и выпускники зачастую оказываются без средств, даже не понимая, как это произошло. Осложняется взаимодействие с полицией еще и тем, что официально нет никаких оснований защищать интересы повзрослевшего подростка, а сейчас полноправного гражданина.

Наши представители правопорядка даже приветствовали мое участие в процессе дознания, так как умственная отсталость не способствует быстрому расследованию, и простое снятие показаний уже сопряжено с трудностями. Обращались мы по двум эпизодам. Первый раскрыли быстро, но на этом и все. По другому уже прошло полтора года: деньги не вернули, дело постоянно затягивается, ничего вразумительного не говорят. Чувствуется, что отношения будут длительные и тесные.

КРОВНЫЕ РОДСТВЕННИКИ. Во время нахождения Толи под моей опекой контакты с родной семьей не поддерживались. Из личного дела я знала данные о его родителях, но активных поисков не предпринимала. Немного мешало этому появление четвертой, а потом и пятой дочери – они требовали массу внимания и снижали мобильность.

Сыну я дала те копии, которые у меня были, чтобы он мог составить свое мнение, но он маму тоже не искал (отец умер). Позже на связь вышел отчим. Толя иногда проводит в семье выходные, дал маме мой телефон, а мне ее, но пока мы знакомы лишь заочно, передавая, что нужно, через него. Думаю, было бы полезно пообщаться поближе, чтобы помочь Толе адаптироваться в самостоятельной жизни, а этот период наступит сразу после окончания училища.

Конечно, я затронула не все сферы взаимодействия: были и мастер в училище, и тренер, и сотрудники летних оздоровительных лагерей, и работники поликлиники, и друзья, и так далее. И главное, что хотелось сказать в конце: принимая ребенка в семью, мы не получаем его в личное безраздельное пользование, а должны создать условия для его полной социализации в обществе. Необходимо наладить как можно больше связей с различными государственными и общественными институтами. Чем разнообразнее и обширнее они будут, тем качественнее будет процесс воспитания, и тем больше порадует результат.

Это нелегкое домашнее задание

Ольга Ткаченко,
воспитатель
ГБУ СО НСО «СРЦН «Снегири»

потерял веру в доброту и счастье – задача усложняется.

Каждому человеку в любом возрасте очень важно знать, что есть место, где его ждут и никогда не предадут. Что может быть хуже для ребенка, чем остаться без защиты, заботы, любви и тепла близких людей? Принимая несовершеннолетнего из государственного учреждения, необходимо, прежде всего, понимать, что в каких бы хороших условиях проживания, созданных там, он не находился, он все равно был одинок.

Понятно, что педагог работает с определенной группой, а потому не имеет права позволить себе выделять кого-то более чем других: иначе возникнут сложности в общении. Воспитатели приходят и уходят, они меняются, находясь с детьми посменно. В какой-то степени это одно из объяснений того, почему у проживавших более-менее длительное время в казенной организации детей нарушается способность к привязанности. Сами условия не дают им возможности участвовать в жизни семьи. Многие привычные всем вещи остаются непознанными. Зачастую такой ребенок растет с твердым убеждением в том, что у него все равно ничего не получится. А раз так, то и зачем попусту тратить время?! Он и не пытается справиться с тем, что смог бы сделать сам.

Школа. Для каждого человека это понятие скрывает что-то свое, личное. Для кого-то – это теплые воспоминания о первом учителе; кто-то с восторгом вспоминает о тех удивительных минутах, когда узнавал неизведанное. Для других – звено между прошлым и будущим. Но, может быть, это и наказание. Причем не только для самих обучающихся, но и для окружающих.

Тем не менее, надо принять, что школа – неизбежность. Она является фундаментом дальнейшей жизни. Именно в ней познаются науки, приходит осознание того, что такое коллектив, дружба. Школа зарождает в детях стремление быть первым, делать свой выбор и отдавать предпочтение тем или иным интересам. Она создает и возвращает личность. И лишь только совместные усилия родителей и педагогов принесут плоды.

Поймите: только вместе, только общим трудом Вы сможете привнести изменения в лучшую сторону.

Мы с вами говорим о детях с нелегкой генетической предрасположенностью. Было время, когда ими попросту никто не занимался. Даже если Вы имеете дошкольника, то, в любом случае, момент наступит. Придет то самое Первое сентября, которое...

Вот тут для большинства принимающих родителей и возникает тот самый камень преткновения. Выполнение домашнего задания с сыном или дочкой, хотя, в идеале, лучше называть его самоподготовкой.

Чаще всего ребенок не хочет этим заниматься, либо делает только в присутствии взрослого или пользуясь его помощью. Случается и так, что родители, желая сократить свои мучения, сами делают за него или нее заданное и не очень-то расстраиваются, если те взяли где-то готовый ответ или списали его в интернете. Путь этот неправилен и быстро аукнется троекратно, причем не в Вашу пользу. Конфликт неизбежен.

По опыту с уверенностью могу сказать, что ребята, проживающие в центрах для детей, оставшихся без попечения родителей, с трудом посещают занятия. У них отсутствует мотивация к обучению. Не получилось раз-другой и все...

Самоподготовка в условиях центра является специфическим режимным моментом. Тут сочетаются и образовательные, и воспитательные задачи. Это не столько помощь в закреплении пройденного на уроке, сколько развитие у воспитанников навыков самостоятельного учебного труда, стремления научить умению самим добывать знания, работать с книгой. К их услугам и библиотека, и компьютерный класс. А вот индивидуальности не хватает. В семье данный процесс простроить несколько проще.

Вам, как родителю, в первую очередь, следует стать хорошим наставником и источником знаний, примером; но при этом не оказаться продолжением школьного учителя, повторяя то же самое и с теми же интонациями. С первых дней надо показать, что Вам очень важно преодолеть все трудности, связанные со школьным обучением, вместе. Вам действительно хочется, чтобы Ваш ребенок был успешным.

Требования, предъявляемые дома, должны быть едины с требованиями на уроке. Ни в коем случае, даже если Вас провоцирует ребенок, не обсуждайте педагогов, не давайте им негативных оценок в его присутствии. Поверьте: эту проблему всегда можно решить как-то иначе.

Сотрудничество с учителем является одним из важнейших условий привития навыка самостоятельного выполнения домашнего задания. А потому необходимо всегда проверять записи в школьном дневнике, требовать, чтобы он велся. На первых порах не лишним будет и установление телефонной связи с классным руководителем.

Другой вопрос в том, как мотивировать ребенка на выполнение домашнего задания. Мне ка-

жется, что, прежде всего, необходимо создать ему личное рабочее пространство, где все было бы под рукой, где он мог бы уединиться, удобно сесть, а не искать место на кухне или в комнате, в которой собирается перед телевизором вся семья. Необходимо создать «климат комфорта и успешности».

Следующий момент – следует проговорить необходимость и важность выполнения домашнего задания. Вы, человек зрелый и опытный, не нуждаетесь в доказательстве этого постулата. Закрепите это утверждение в понимании ребенка.

Интересуйтесь проблемами корректно. Никогда не забывайте хвалить и поощрять. Ответственно контролируйте, но не превращайте это в самоцель. Если возникают трудности, то проявите заботу и окажите всю возможную помощь, на которую Вы способны. Рассказывайте о своих успехах, о том, как сами учились в школе. Ведь почти наверняка и Вам приходилось преодолевать массу преград. Говорите, что лишь упорный труд и время, затраченное на обучение, позволили Вам получить имеющуюся профессию.

Важно на первых порах научить ребенка правильно распределять время. Составьте режим дня и не допускайте нарушений в нем. Старайтесь освободить к положенному часу свой досуг с тем, чтобы прийти на помощь при возникновении сложностей. Помогите ребенку самостоятельно найти оптимальное время, отводимое для выполнения домашнего задания. Методисты советуют распределять его следующим образом: для учащихся 4–6-х классов – 1,5-2 часа; для 7–9-х классов – 2-2,5 часа; для 10–11-х классов – 2,5-3 часа.

Еще вопрос: с чего начать? И здесь потребуются Ваш дельный авторитетный совет. Помогите определиться с правильным порядком выполнения. Зная физические данные ребенка и его способности, можно предложить начинать работу с более трудных предметов, постепенно по мере выполнения переходя к тем, что даются проще. Как правило, первыми идут задания по русскому языку, математике, потом переходят к физике, химии, иностранному языку и далее по расписанию на следующий день. Но это не догма.

Главное в том, чтобы дать почувствовать Вашу заинтересованность в общем успехе. Ни в коем случае не пытайтесь навязывать свое мнение. Любое решение ребенок должен принять сам..., но под Вашим мудрым и чутким руководством. Умейте направить его, быть рядом, а не впереди него.

Любите друг друга, подсказывайте, общайтесь, будьте всегда рядом и на одной волне, и все у вас обязательно сложится.

С тем, чтобы в учреждении для сирот найти тех, кто любят выполнять домашнее задание, Вам придется изрядно постараться. Думаю, что не открою большой тайны, сказав, что таковые в природе встречаются редко. Существуют лишь нечастые исключения из правил. И удивляться тут нечему, ведь в своем большинстве дети поступают в государственные учреждения из семей, где этому аспекту уделяли не самое пристальное внимание. Иначе они бы в нем не оказались.

Если речь не идет о каком-то несчастном случае, унесшем жизнь обоих родителей, отношение к учебе, как правило, у детей, планируемых для того, чтобы взять их к себе в семью, оставляет желать лучшего. Но это лишь одна проблема из многих, с которыми Вам придется столкнуться. Особенно на первых порах, да и в дальнейшем, если не удастся решить ее, что называется, на берегу. И коли она существует, то и принимающие родители должны быть заранее подготовлены. Возможно, это станет одним из факторов, способных повлиять на их окончательное решение.

Взяв того, кто остался без попечения в семье, надо быть готовым к тому, что идти по дороге совместной жизни придется долго, и не всегда этот путь бывает ровным и гладким. Воспитание – непростой труд, а если принятый Вами ребенок, имеющий опыт сиротства, испытал горечь утраты, пережил насилие со стороны взрослых, отчего